

Здесь требовалось мастерство, с которым опытный мастер Чжан управлялся с тестом, словно оно было продолжением его рук. У Шэнь Чжияня же не хватало опыта, и он даже не знал, как правильно использовать руки. Однако, несмотря на недостаток опыта, он был умен. Наклонив голову в раздумьях, он снова попытался, и каждый раз, когда подбирал тесто, он заранее отщипывал лишний кусочек и клал его на стол, оставляя ладонь плотно сжатой. Это сразу уменьшило давление на ладонь, и свисающая лапша постепенно начала напоминать ту, которую он пробовал в лапшичной.

После четырёх или пяти попыток Шэнь Чжиянь почувствовал нечто неуловимое, что можно было только понять, но нельзя объяснить. Как только он это уловил, движения его рук стали более плавными. Он попробовал ещё несколько раз, чувствуя прогресс, и уже начал гордиться собой, как вдруг поднял голову и увидел перед собой лицо человека в поварской форме, который незаметно подошёл к его столу.

— Ах! — Шэнь Чжиянь инстинктивно вздрогнул.

Человек, увидев, что он остановился, сказал:

— Продолжай, не останавливайся.

— А, хорошо.

подавив странное чувство, Шэнь Чжиянь продолжил. Он всё лучше контролировал силу рук, и, когда его пальцы скользили по гладкой поверхности лапши, он словно чувствовал, как тесто сжимается и отскакивает.

Его мысли ещё не успели оформиться, как руки уже начали действовать. Мягкая и плавная сила, исходящая от пальцев, достигла баланса с упругостью теста. Лапша, которую он сделал на этот раз, была гладкой и равномерной, превосходя предыдущие попытки.

Сделав ещё несколько порций, Шэнь Чжиянь наконец не выдержал и спросил:

— Ну, как?

— Хорошо, неплохо, — мастер одобрительно кивнул.

Шэнь Чжиянь облегчённо вздохнул, одновременно в его голове возникла мысль: «Если всё в порядке, может, вы перестанете за мной следить?»

Ощущение, будто он снова оказался в школе, где учитель стоит над душой во время выполнения заданий, становилось всё сильнее. Он не смел попросить мастера уйти, поэтому продолжал работать, несмотря на напряжение, от которого у него мурашки по коже. Как же несправедлива жизнь! Пройдя столько лет в обществе, он снова оказался в такой ситуации!

В отчаянии Шэнь Чжиянь раскрыл свой потенциал! Каждая следующая порция лапши получалась лучше предыдущей. Если бы можно было оценить его действия по стобальной шкале, он бы набрал девяносто. Он ловко и аккуратно нарезал овощи, раскладывал их по тарелкам, готовил лапшу... эээ, и мясо.

Как известно, кулинарные навыки Шэнь Чжияня появились благодаря системе, точнее, после того, как он попал в шоу. Проблема заключалась в том, что из-за действий продюсеров он уже несколько дней не видел мяса, не говоря уже о том, чтобы его нарезать.

Мастер взглянул на него:

— Не умеешь резать мясо?

Шэнь Чжиянь смущённо ответил:

— Ну, в последнее время... мясо слишком дорогое.

Мастер: ?

— Это свинина. Говядину режут поперёк, свинину — вдоль. Держи нож вертикально, не задерживайся.

Шэнь Чжиянь последовал его совету, взяв кусок свинины, левой рукой придерживая мясо, а правой — нож. Мастер заметил, что его левая рука несколько раз соскальзывала, и добавил:

— Рядом есть мука, можешь обмакнуть левую руку, чтобы не скользило.

— Точно! — глаза Шэнь Чжияня загорелись. Обмакнув левую руку в муку, он убедился, что стало значительно удобнее. Он уже хотел поблагодарить мастера, но тот медленно развернулся и ушёл.

Однако в высоком и величественном облике мастера Шэнь Чжиянь увидел глубокую надежду и ожидания, которые тот возлагал на него. Вдохновлённый, Шэнь Чжиянь вытер несуществующие слёзы и с новыми силами принялся за очередной вызов.

[Система]: Ты хочешь занять первое место?

— Да! — Шэнь Чжиянь внезапно осознал.

Он ведь пришёл сюда не ради победы, а ради пищевой щёлочи!

Однако...

— Ладно, я немного передержу лапшу, чтобы она не была слишком вкусной, и не займу слишком высокое место.

Решив так, он ускорился, и следующие этапы прошли без проблем. Через десять минут лапша была готова, и он поднял руку, сигнализируя о завершении.

Один из сотрудников подал лапшу на суд жюри, которое, попробовав, выставило оценки. Средний балл был рассчитан в режиме реального времени.

Шэнь Чжиянь, наблюдая за выражением лиц судей, мысленно сказал системе:

— Всё в порядке. — Он даже мысленно поднял большой палец.

[Система]: ...

Через десять минут та самая тётя, которая первой подошла к Шэнь Чжияню, начала объявлять результаты. Её голос был звонким, и она держала микрофон:

— Первое место...

Надо сказать, что в этом городке царит простая атмосфера. Обычно начинают с последнего места, а она сразу с первого. Шэнь Чжиянь зевнул, но, к счастью, участников было всего восемь, и даже если бы первое место заняли семь человек, его бы быстро назвали.

— Третье место: четвёртый номер Чжан Цзяцзя, шестой номер Шэнь Байбай.

Шэнь Чжиянь, рассеянно оглядываясь, услышал это и усмехнулся:

— Шэнь Байбай? Какое странное имя...

Система молча смотрела на него.

Шэнь Чжиянь:

... — Он спокойно провёл рукой по груди и поднял глаза к номеру, приклеенному в правом верхнем углу стола. Там красовалась большая цифра «6».

...

!!!!

— Что они себе думают?! — Шэнь Чжиянь мысленно закричал. — Как такой, как я, мог занять третье место? Они что, издеваются над кулинарией?

— Если не умеешь готовить лапшу, не лезь на конкурс! А если уж пришёл, покажи настоящий уровень! Как вы можете проиграть такому, как я, который был на кухне меньше десяти раз?!

Система подумала, что он сам-то хорош, но, видя, что её хозяин уже в бешенстве, предпочла промолчать.

Шэнь Чжиянь ещё немного поорал в своей голове, после чего его вызвали для получения награды. Его приз составил двести юаней, и вручал его тот самый мастер, который оказал на него «влияние». Шэнь Чжиянь испытывал к мастеру почтительное уважение и не смел показать своё разочарование, поэтому сдержанно принял награду, смотря, как другие уходят с пищевой щёлочью.

Неужели это счастье ему недоступно?

— Что случилось?

Шэнь Чжиянь резко обернулся и, запинаясь, сказал:

— Мастер, могу я... попросить немного пищевой щёлочи?

— Я могу обменять её на эти двести юаней!

Мастер удивлённо посмотрел на него:

— Ты же сам можешь купить.

Шэнь Чжиянь деликатно ответил:

— У меня... есть некоторые причины, по которым я не могу купить сам.

Мастер с недоумением смотрел на него, и Шэнь Чжиянь уже начал думать, что тот подозревает его в чём-то серьёзном, как вдруг мастер просто попросил у одного из сотрудников пакетик пищевой щёлочи и протянул его ему:

— Держи.

— Деньги не нужны.

Шэнь Чжиянь мгновенно развеселился, горячо поблагодарил и, счастливый, ушёл с пакетиком

в руках. Когда его фигура растворилась в толпе, один из поваров спросил:

— Лао Чжан, тебе, кажется, понравился этот парень?

— Ага. У него настоящий талант. Сначала он даже не умел правильно тянуть тесто, но быстро схватил суть. Из него выйдет отличный мастер лапши.

— Вот это похвала! Может, оставишь его здесь?

— Эх, — мастер Чжан улыбнулся и махнул рукой. — Что ты говоришь? У молодых людей впереди огромные возможности. Нельзя ограничивать их маленькой кухней.

— Ну, у нас тоже есть возможности...

...

...

По дороге обратно Шэнь Чжиянь был в приподнятом настроении, но, добравшись до гостевого дома, его настроение резко изменилось.

[Система]: Что случилось?

— Эх, — он вздохнул, медленно двигаясь и долго колеблясь у лестницы на третьем этаже, прежде чем наконец постучал.

Дверь открылась, и изнутри показалась лысая голова.

— Шэнь Чжиянь? — режиссёр, одетый в широкую майку, с недоумением посмотрел на него:

— Ты что, ночью не спишь? Зачем пришёл?

Шэнь Чжиянь, стоя в дверях, начал подбирать слова:

— Дело в том, что сегодня вечером я кое-что сделал и получил за это двести юаней... Я думаю, стоит ли отдать эти деньги продюсерам.

Режиссёр растерянно посмотрел на него:

— Что за двести юаней?

— Что ты сделал?

<http://bllate.org/book/15255/1345329>